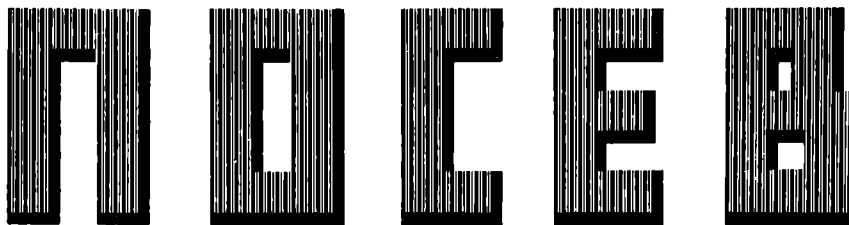

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 47 (332)ПЯТНИЦА
23 НОЯБРЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 47 (862)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Freitag, 23. 11. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русский союз солидарности) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидарности, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Метания банкротов

На пленуме ЦК КПСС объявлена нозая, «генеральная» перестройка

Пленум ЦК КПСС открылся утром 19 ноября в Большом Кремлевском дворце. Кроме 330 членов ЦК и кандидатов в члены ЦК в зале заседаний разместились около 1.600 гостей — «передовиков» и руководящих работников нарторганов, промышленности, сельского хозяйства, строительства. С докладом «Об улучшении партийного руководства промышленностью, строительством и сельским хозяйством» выступил Хрущев. Доклад продолжался свыше пяти с половиной часов.

До окончания верстки номера мы еще не имели текста доклада Хрущева, поэтому коротко излагаем ниже его смысл по телеграммам корреспондентов западных газет из Москвы.

Основное внимание Хрущев уделит проекту перестройки партии по так называемому производственному принципу — «сверху и до низу».

Судя по высказываниям Хрущева, это будет самая капитальная перестройка структуры партии за все существование КПСС, за которой должна последовать соответствующая реформа государственного управления и административного устройства в стране.

Хрущев в докладе снова подчеркивал приоритет экономической базы над идеологией. По проекту Хрущева (некоторые черты которого обозначались еще в его речи на мартовском пленуме ЦК) территориально-производственные колхозно-совхозные управления делают ненужными райкомы партии.

Для руководства промышленностью, строительством и транспортом должны быть созданы особые «производственные» партийные комитеты.

К подробному рассмотрению доклада Хрущева и работы пленума мы еще вернемся.

Сейчас ясно одно: объявлена новая грандиозная перестроечная кутерьма под девизом: «все внимание экономике, производству», что прежде всего указывает на неумолимо и последовательно развивающийся кризис советского народно-хозяйства, системы управления им. Еще год-полтора назад «не скрывались» недостатки только сельского хозяйства. «Не скрывать» их для власти было удобно, потому что тут все можно было валить на Сталина. Но вот уже несколько месяцев зияющие провалы все чаще обнаруживаются и в «становом хребте», «гордости социалистического строя» — промышленности. В стране металлический голод. Не выполняет планов машиностроительная промышленность. Для капитального строительства нет средств, нет оборудования, нет рабочих рук, и тысячи строительных объектов — в замороженном состоянии. Теперь уже «Правда» (от 16 ноября) ставит вопрос о лучшем использовании оборудования

Число созданных в 1957 году совнархозов будет значительно уменьшено, чем якобы будут устранены бюрократизм и местничество.

В каждой из 15 советских республик будет создано по два бюро ЦК КП: одно — для руководства сельским хозяйством, другое — для руководства промышленностью, строительством и транспортом.

Хрущев подчеркнул, что остается в силе примат тяжелой индустрии над легкой.

По словам Хрущева, президиум ЦК КПСС уже разработал проект создания партийных органов по производственному принципу, которые заменят собой ныне существующие обкомы и райкомы партии, организованные по территориальному признаку.

Создание новых партийных производственных комитетов отнюдь не означает, — заявил Хрущев, — что партия самоустраивается от руководства образованием, культурной жизнью и от разрешения практических задач текущей жизни.

Часть своего доклада Хрущев посвятил вопросам планирования, которое, по его словам, нуждается в коренном улучшении.

Этим же Хрущев мотивировал создание нового административного органа: Высшего совета народного хозяйства СССР. К ВСНХ должны перейти некоторые функции Госплана, что, мол, должно резко улучшить планирование...

Все тот же административный восторг. Все то же завывание и развязывание узелков — сказал бы Салтыков-Щедрин...

*

на действующих заводах для того, что тогда-де «отпадет необходимость строить ряд новых машиностроительных заводов». А пока что на действующих предприятиях «на протяжении последних пяти лет по совнархозам Российской Федерации (т. е. в двух третях общесоюзной промышленности. — Ред.) не увеличивается съем продукции с единицы основных фондов». Но ведь имя этому: экономический и технический маразм!..

Можно искать и находить причины этого кризисного состояния во многом. Партия и ищет и находит их во многом — от пошлого «ослабили внимание» до действительно существующего бедлама в планировании и местничества.

Но партия своей вакханалией организационных и административных «перестроек» вот уже ряд лет бьет мимо цели, ибо не видит и не может — из-за своей догматической природы — видеть главного, а именно, что изменился и требует к себе другого отношения решающий фактор экономики — человек, люди.

При тотальном терроре экономи-

ка может как-то и до какого-то предела двигаться вперед только одной «организацией», «механикой». Но когда тотальный террор уже не может осуществляться, в экономике определяющим фактором становятся воля, настроение и желание трудящегося человека. Они могут служить и к «угроблению» экономики и к ее развитию — в зависимости от того, какое отношение к себе встречает трудящийся человек, насколько удовлетворяется или не удовлетворяется его естественная потребность в творческой, достойной и свободной хозяйственной деятельности, насколько удовлетворяется или не удовлетворяется его личный интерес, насколько государственная политика развивает или сковывает инициативу производителя.

Характерной чертой времени является огромная текучесть рабочих кадров на предприятиях: потоки людей передвигающихся из области в область, из предприятия в предприятие, со стройки на стройку, ищущих, где можно больше заработать, лучше устроиться, а чаще всего кочующих потому, что всюду встречают слишком много «организаторской работы» и слишком мало внимания живым потребностям живого человека-творца...

Смешно думать, что явления по-

добного рода, вызванные неснимаемым противоречием между естественной природой человека и мертвой, нежизненной системой, могут быть ликвидированы каким-то там преобразованием обкомов из территориальных в производственные...

Объявив «генеральную перестройку» и сделав ее «душой» все ту же идею-фикс о магических свойствах «растановки» и «перестановки», нынешнее руководство страны лишь еще раз расписывается в том, что к историческим преобразованиям, которые стучатся в двери страны, оно глухо. Его «ревизионизм», которым оно теперь почти открыто кокетничает, плоский, фальшивый, лицемерный, бесил и бесплоден... Трудно даже поверить, что за крикливо разрисованным фасадом разглагольствований о «творческом применении марксизма-ленинизма» стояли все те же механические щедринские органчики. Трудно понять, как в их кибернетические мозги могла прийти все-таки творческая мысль о самой надобности фасада...

По крайней мере одно возможное следствие проводимой ныне «генеральной перестройки» уже видится — следствие, весьма опасное для самой власти. Перестройка организационной структуры самой партии, как она затянута, объективно может повлечь за собой процесс утраты партией ее универсально-монопольной водительской роли и активизацию противоположных ей сил там, где будет образовываться «организационный» вакуум...

Недобор 800 миллионов пудов зерна

ЗАПИСКА ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

За 6 дней до пленума ЦК КПСС, 13 ноября, в газетах была опубликована обширная записка Хрущева в президиум ЦК КПСС «О подведении итогов года и увеличении производства и закупок зерна».

В записке Хрущев признал, что «недобор к плану выразился в Сибири и некоторых других районах РСФСР — 400 миллионов и в Казахстане почти в 400 миллионов, а всего 800 миллионов пудов... Недобор товарного зерна имеет место и на Украине».

Хрущев похвалился тем, что все же в этом году «уровень производства и заготовок зерна, мяса, масла, шерсти, яиц в сравнении с прошлым годом увеличился». Но какое значение имеет увеличение производства зерна на 600 млн. пудов, если в то же время по сравнению с прошлым годом колоссальный недобор картофеля — одного из основных продуктов питания граждан СССР (в 1961 году — 84,3 млн. тонн, в 1962 году — 63,0 млн. тонн), недобор сахарной свеклы, провал производства и заготовок овощей?

Другое интереснейшее признание в записке Хрущева: «значительная часть» совхозов, созданных на базе колхозов,

на организацию которых в свое время были выделены сотни миллионов рублей, «убыточно ведет производство вот уже сколько лет». Хрущев предлагает «разобраться, в чем же дело».

А ведь постепенное превращение колхозов в совхозы — это столбовая дорога в коммунизм!

В конструктивном отношении записка Хрущева представляет собой ноль. В ней все те же давно знакомые мановские расчеты Хрущева: вот если бы... то тогда бы...

Хрущев заявляет, что план закупок зерна на 1963 год утвержден в размере 4-х миллиардов пудов (в этом году заготовлено 3,5 млрд. пудов), но «общепартийной и общегосударственной задачей» на 1963 год следует поставить — «выйти по заготовкам на уровень 4.200—4.500 миллионов пудов зерна».

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот номер из-за неисправности типографских машин вышел из печати и рассылается подписчикам с опозданием.

Совесть и материальная заинтересованность

«Кому-ша, кому-нет».

(Народное определение справедливости коммунистического строя времени военного коммунизма и гражданской войны 1918-1920 гг.).

*

С. Кирсанов

продукции. Растут всевозможные потери.

Иллюстрировать вышесказанное излишне: примерами этого рода пекут советские газеты и журналы, постановления партии и правительства, речи Хрущева.

Ссылка ЦСУ на то, что объем производства все же растет, по существу ничего не меняет в общей картине; рост этот идет не за счет высокой производительности и эффективности, а за счет хищничества, расточительства и эксплуатации трудящихся.

Попытка подойти к решению проблемы повышения эффективности и упорядочения работы народного хозяйства на «научной базе марксистской экономической теории» окончилась полным фиаско.

Проводившиеся в последние годы многочисленные научные конференции и дискуссии, посвященные таким актуальнейшим темам, как вопросы ценообразования, определения эффективности новых капиталовложений, применения новой техники, выработки рациональной системы плановых и учетных показателей, не оказывающих, подобно пресловутому «валу», тормозящего действия на развитие производства и рост его продуктивности, рациональной системы премирования и поощрения работников, — не увенчались успехом. Разрешить все эти задачи на теоретической базе марксистского экономического учения даже при сравнительно вольной его трактовке в отдельных деталях — оказалось невозможным. Большинство этих конференций и дискуссий, проходивших с широким привлечением ведущих теоретиков-экономистов и практиков советского народного хозяйства, оказалось либо совершенно бесплодным, либо дало тощие, эклектические, мало удовлетворительные для практики выводы.

Проведенная в эти же годы амнистия математических методов в экономических исследованиях, до того полностью находившихся под запретом, в частности амнистия «эконометрии», также не спасла положения. Методы эти, давая даже в советских условиях неплохие результаты при решении отдельных, узко ограниченных задач, оказались бессильными при решении проблемы ликвидации «порочной практики планирования».

Последнее вполне закономерно, если учесть то обстоятельство, что как в процессе составления плана, так и в процессе его выполнения, кроме факторов материальных, поддающихся количественному учету, существенную роль играют также и факторы личные, психологические, эмоциональные, которые, как показывают и практика и теоретический анализ, не связанный марксистской догмой, находясь в противоречии с требованиями «рационального марксистского плана народного хозяйства».

Попутно упомянем, что отдельные работы советских ученых — экономистов и математиков на тему математического анализа экономических процессов появлялись неоднократно и раньше, начиная с середины двадцатых годов, но неизменно затирались и замалчивались, как «не укладывающиеся» в

примитивную экономическую концепцию К. Маркса.

*

Возвращаясь к основной теме положения в народном хозяйстве и влияния на него персонального фактора, отметим то, что, по-видимому, наконец, стало ясно и «мудрому руководству» партии и правительства. Результатом «прозрения» последнего можно считать появление на страницах советской печати почти одновременно двух имен — колхозной звеньевой Н. Заглады и профессора Харьковского экономического института Е. Либермана. Вокруг «выступлений» этих двух лиц устроены большие кампаний-шумихи. И хотя очевидно, что эти кампании дирижируются сверху, «выступления» Заглады и Либермана заделали большие места не только широких кругов партийцев и активистов, но и населения в целом.

В чем же сущность «выступлений» этих двух столь различных по своему профилю лиц?

Престарелая колхозница Н. Заглада выступила с призывом к колхозникам вспомнить о хлебоборщеской чести и начать работать по совести. Спрятавшееся за спиной бабки Заглады руководство КПСС апеллирует к той самой совести, которая в течение десятилетий поносила партийной философией, как «измышление буржуазной идеологии».

Письмо Н. Заглады, опубликованное в «Правде», вызвало многочисленные «отклики», причем «вдруг стало ясно», что работать по совести надо не только хлеборобам, но также и рабочим, и служащим, и деятелям искусства, и военным...

На «руководящих товарищей» эта кампания не распространилась. То ли молча предполагалось, что они-то уж должны работать и так по совести; то ли для них совесть, как буржуазная выдумка, является пустым звуком и апеллировать к ней у них совершенно бесполезно. Дальнейшее показало, что именно последнее предположение и оказывается верным, так как именно этим и объясняется появление на сцену второго имени — проф. Е. Либермана, опубликовавшего в «Правде» от 9 сентября статью «План, прибыль, премия».

В этой статье Е. Либерман практически предлагает отказаться от всякого вмешательства планирующих и контролирующих органов государства в деятельность руководителей предприятий или их объединений, оставив единственным критерием прибыли. Правда, Е. Либерман делает две оговорки: во-первых, он ставит этот критерий в зависимость от выполнения заданного в натуральной номенклатуре плана, во-вторых, указывает на то, что прибыль в социалистической экономике — это совсем не то, что прибыль в капиталистической экономике, хотя и не уточняет, в чем тут разница. Одновременно Е. Либерман рекомендует производить премирование предприятий путем предоставления, по определенной шкале, части полученной прибыли в распоряжение руководства предприятием.

Эта статья, как и письмо Заглады, вызвала весьма шумный отклик в советской печати, а «Экономическая газета» даже устроила в «Деловом клубе» специальную конференцию по этому вопросу.

Оставляя пока в стороне подробный экономический разбор предло-

жения проф. Е. Либермана, отметим сразу же заложенное в нем противоречие между экономическим критерием прибыли и обязательным планом по номенклатуре, при устанавливаемых по-прежнему фактически не в порядке рыночных отношений, а на основе свисте утверждаемых плановых калькуляций, отпускных цен...

Значительно интереснее для нас выяснить в первую очередь политические и социальные причины появления этих двух документов.

Во-первых, это явный признак все дальше и глубже заходящего кризиса коммунистической экономической практики и теории.

Кризис этот, как это ни покажется на первый взгляд странным, начался с разоблачения «культы личности», т. е. вынужденного отказа от управления страной, в том числе и социалистической экономикой, методами прямого массового террора, являющегося, по-видимому, неизбежной «надстройкой» над базой социалистической экономики.

Тогда, при Сталине, отношения были весьма ясны и четки: выполненный заданный план или полатишься головой. Эта альтернатива и увязывала личные интересы с государственным, т. е. с выполнением плана. Каждый, чтобы не потерять голову в прямом смысле этого слова, был лично и непосредственно заинтересован в выполнении плана...

Сейчас же положение в народном хозяйстве наглядно показывает — и разбираемые нами документы это подтверждают, — что без сталинских методов достигнуть устойчивости КПСС не может и что поэтому всегда — как долго будет КПСС у власти — будет сохраняться угроза возврата, рецидива сталинских — истинно ленинских методов руководства, то есть методов прямого и массового террора.

Во-вторых, разбираемые документы являются окончательным признанием конца мифа о бесклассовом обществе, признанием окончательного разделения населения страны на два класса с точно выраженными классовыми признаками — один класс работающий, который должен работать за совесть, другой класс погонялый, для которых совесть — не критерий и которые должны или могут работать за прибыль.

Маскировочная формула: «премирование предприятия» — никого обмануть не может. Поступают то эти суммы в непосредственное и по предлагаемому проекту — в практически бесконтрольное распоряжение партийного руководителя предприятия. Конечно, кое-что перепадет и некоторым работникам, вкляпывающим за совесть, несколько больше перепадет той подхалимствующей челяди, которая теперь постоянно окружает партхозяев. Но львиная доля останется в руках малочисленной верхушки «ответственных партийных товарищей», как стимул, заменяющий отсутствующую у них совесть; ведь они — сознательные партийцы и на всякой буржуазной выдумке их не проведешь. Им нужно нечто более конкретное, материально осязаемое, им нужны «стимулы материального поощрения» — средства, созданные не их трудом, а трудом народа, но способные обеспечить им своего рода коммунистическую «долгую виту» («сладкую жизнь»).

*

Мы думаем, что появление вслед за письмом колхозной звеньевой Заглады статьи проф. Либермана следует рассматривать как полез-

ное для процесса раскрепощения общественного мнения явление. Бесспорно у многих граждан страны сопоставление этих двух документов будет способствовать формированию решения о необходимости создания таких условий, при которых работа по совести и получению материальных поощрений не выражали бы деления на две различные социальные группы, на два различных класса или на «две нации» — по выражению Дизраэли в его, бывшим в свое время эпохальным, социальном романе, отразившем отношение в Англии эпохи раннего индустриализма, отношения, которые, по-видимому, становятся образцом для советского общества «накануне вступления в коммунизм».

Работа по совести является вполне естественной и действительно необходимой, но только в случае свободного правового общества, построенного на принципах уважения к личности и ее любой полезной деятельности как для себя, так и для блага общества в целом, но не в условиях тоталитарной диктатуры одной, узурпировавшей власть, партии. В последнем случае призывы к работе по совести являются только одним из видов, одним из средств дополнительного закабаления и эксплуатации трудящегося народа. Эксплуатации, ранее прикрывавшейся красивыми словами о построении нового коммунистиче-

ского общества, а теперь открыто направленной на обеспечение материального поощрения партийных логонщиков — опоры и столпов власти...

Естественной и нормальной является не только работа по совести, но и материальная заинтересованность. Но только не в виде поощрения всевышним государством однопартийной диктатуры своих усердных слуг, а в виде справедливого участия в плодах как своего, так и общего труда в условиях свободного правового общества. Мы особо отмечаем: и общего труда, так как в современном высоко экономическом и технически развитом и специализированном обществе никто не может оставаться полностью изолированным, работающим только на себя и заботящимся только о себе и не считающимся с тем обществом, в котором он живет.

Возможно ли такое идеальное решение? На этот вопрос можно ответить: не идеальное, но достаточно к нему приближающееся решение возможно. Но это возможно лишь при условии слома существующей системы диктатуры КПСС и построения всех отношений и всего государственного устройства на принципах права и свободы и уважения к труду по совести — и не только своему, но и чужому. Построения общества на принципах персонализма и солидаризма.

Загадочная судьба маршала Москаленко

В дни октябрьских «празднеств» в этом году прозвучали сведения, что главнокомандующий советскими ракетными войсками является маршал Советского Союза С. Вирюзов. Как известно, после таинственной гибели 24 октября 1960 года во время авиационной катастрофы главного маршала артиллерии Неделина ракетными войсками командовал маршал Советского Союза К. Москаленко.

Больше семи лет — с весны 1953 года по октябрь 1960 года — маршал Москаленко был командующим Московским военным округом. Этот пост имел (и имеет) исключительно важное политическое значение. Поэтому Москаленко неоднократно играл решающую роль во внутрипартийной борьбе. Достаточно вспомнить июньские дни 1953 года, когда Берия и его подручные, с одной стороны, и коалиция остальных сталинцев, с другой, вели лихорадочную подготовку к захвату власти. Едва ли конкуренты Берия могли бы рассчитывать на конечный успех борьбы с возглавителем органов террора и подавления, если бы они не могли противопоставить охранным войскам МГБ в Москве надежные части армии. По свидетельству многих иностранных наблюдателей, равно как и самих москвичей, тогда армейские танковые части были введены в город.

Но это было лишь одной стороной подготовки удара по Берия. Другой было непосредственное личное участие Москаленко в ликвидации Берия на драматическом заседании президиума ЦК КПСС 16 июня 1953 года.

Многочисленные источники подтверждают, что в составе президиума ЦК 1953 года не нашлось ни одного человека, способного преодолеть в себе кроличье чувство перед всемогущим возглавителем органов террора.

Как Хрущев позже сам разболтал в беседах с иностранными дипломатами, он (Хрущев) обратился тогда лично к генералу Москаленко, зная, что Москаленко жестоко пострадал в годы предвоенных сталинских чисток. И когда Берия после обвинительной речи Маленкова на упомянутом заседании президиума ЦК понял, что он попал в западню и начал лихорадочно рыться в своем портфеле в поисках писателя, то по

заранее условленному сигналу в зал заседания вошел Москаленко и прикомандовал Берия очередь из автомата.

С этого решающего момента, когда на заседании президиума ЦК прозвучала сухая очередь автомата Москаленко, и началось настоящее восхождение Хрущева к власти.

Первым этапом этого восхождения было избрание Хрущева еще в 1953 году на специально для него созданную должность первого секретаря ЦК (до смерти Сталина существовала должность генерального секретаря ЦК, а после его смерти в течение нескольких месяцев не было вообще должности ведущего секретаря ЦК). Почему же именно Москаленко, тогда еще далеко не достигший высших ступеней на советской военной иерархической лестнице, был выдвинут Хрущевым на должность командующего войсками Московского военного округа в самый напряженный период марта-июня 1953 года? Выбор этот был сделан не случайно.

Кирилл Семенович Москаленко родился в 1902 году и начал свою службу в Красной армии в самом конце гражданской войны.

Несмотря на незаурядные способности (особенно полно раскрывшиеся в войну 1941-1945 гг.), этот интеллигентный артиллерист не прошел тогда обычного для командира — участника гражданской войны — пути — не попал в Академию им. Фрунзе.

Вместо Академии он попал — по-видимому лишь в тридцатых годах — в застенки НКВД.

Вероятно, лишь исключительное личное мужество дало ему силы пережить страшные пытки, оставившие на всю жизнь отпечаток на его лице. В данном случае мы имеем редкое (пока) свидетельство в военной литературе. Маршал А. И. Еременко, командовавший в 1942 году Сталинградским фронтом, в своей книге «Сталинград. Записки командующего фронтом» (Воениздат, 1961), вспоминает критические августовские дни на этом фронте, пишет, какое впечатление произвел на него прибывший в его подчинение генерал-майор К. Москаленко: «Раньше я не встречался с товарищем Москаленко. Среднего роста, сухощавый, подтянутый, исполненный энергией.

Внешний вид говорил о том, что человек этот немало пережил невзгод, но мужественно выдержал их удары». (Подчеркнуто нами. — Н. Р.)

Освобожденный из заключения, Москаленко в июне-июле 1941 года командовал дивизией и к нему относились все еще с подозрением: будучи генерал-майором, он находился в подчинении полковника И. И. Федюнинского, командовавшего 15-ым стрелковым корпусом. Правда, сам И. И. Федюнинский (ныне генерал армии, командующий Туркестанским военным округом) в своих воспоминаниях о войне 1941-1945 гг. «Поднятые по тревоге» (Воениздат, 1961), отдает должное мужеству и решительности Москаленко:

«Бои за Молин вообще изобиловали острыми моментами... Я помню, например, случай, когда командир дивизии генерал-майор Москаленко, увидев с наблюдательного пункта, что один из его полков дрогнул, в полной генеральской форме пошел в боевые порядки и вернул подразделения на прежнее рубежи».

Восхождение Москаленко началось позже, когда армия в некоторой степени освободилась от сталинско-партийного «руководства». Оно началось во время контрнаступления в ноябре 1942 года под Сталинградом, где Москаленко руководил боями на одном из решающих участков, и продолжалось в связи с успехами находившихся (в разное время) под его командованием 40-й и 38-й армий. Последняя освободила в 1943 году Киев...

По-видимому, этого-то человека, пострадавшего от сталинщины, с одной стороны, и мужественного и решительного, с другой, вспоминал Хрущев, когда готовился в 1953 году к большим битвам за власть. Москаленко был назначен командующим МВО и, как мы уже указывали, скоро сыграл свою первую роль во внутрипартийной борьбе — в уничтожении Берия.

На XX съезде в 1956 году Москаленко избирается членом ЦК. Несомненно его большая военная роль в июльские дни 1957 года, когда он, наряду с Жуковым, помог организации встречи первого секретаря ЦК с членами пленума ЦК и в

конце концов превращению «арифметического большинства» президиума ЦК в «антипартийную группу».

Нет ничего удивительного в том, что когда в 1960 году положение Хрущева казалось достаточно прочным, Москаленко был назначен на одну из важнейших должностей главнокомандующего ракетными войсками.

Лишь какое-то чрезвычайно важное обстоятельство могло привести к тому, что маршал Москаленко был снят с этой должности, по сведениям корреспондента «Ле монд» М. Татто — в апреле 1962 года. Именно в это же время на должность начальника Главного Политического управления Советской армии и Военно-морского флота был назначен Елизин, который начал свою деятельность с бесконечных «идеологических конференций» в армии...

Мы уже указывали в «Посеве», что время, наступившее вскоре после мартовского пленума ЦК, оказалось критическим и для «ленинградской группировки»: снятыми оказались Сивридюнов с поста секретаря ЦК КПСС и первого секретаря Ленинградского обкома и Новиков с поста заместителя председателя Совета министров СССР и председателя Госплана СССР; Козлов должен был уступить часть своих функций Кириленко...

Сейчас еще трудно выявить связь апрельских подколов люд «ревизионистов» с важными переменами в армии, тем более, что последние, как видно на примере маршала Москаленко, в течение долгих месяцев держался в строгом секрете.

Фактом остается, что маршал, чей автомат и в буквальном и фигуральном смысле был больше всего использован Хрущевым во внутрипартийной борьбе, оказался в полутоталитарии, увеличив собой число опытных военачальников, отправляемых в «инспектора» министерства обороны. (До Москаленко в группе «инспекторов» уже находились маршалы Рокоссовский, Соколовский, Василевский). Однако это не снимает окончательно вопроса — в какую сторону и против кого еще может направиться «динамика» Москаленко...

Н. РУТЫЧ

Пресс-конференция в Париже о гонениях на церковь в СССР

От собств. корреспондента «Посева»

15 ноября в Париже, в помещении клуба НТС, была проведена пресс-конференция, посвященная двум полученным НТС из России документам — письмам прихожан и паломников Почаевской Лавры, ярко показывающим зверства и варварство коммунистических гонителей веры. (Опубликованы в «Посеве» от 16 ноября с. г.).

За столом президиума пресс-конференции — профессор богословия и доктор «гонимых кауз» Марбургского уни-

верситета Ж. А. Зандер, директор Православного информационного центра в Париже о. Александр Трубицкий и член Совета НТС А. П. Столяпин.

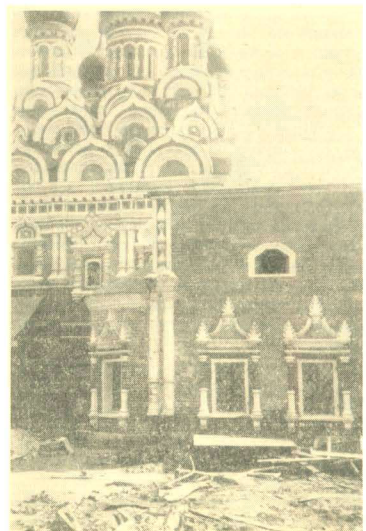
В зале присутствуют корреспонденты мировых агентств печати: Франс Пресс, Ассошиэيتد Пресс, Юнайтед Пресс Интернейшнл, а также ряда крупнейших французских и иностранных газет — «Орор», «Фигаро», «Монд», «Круа», «Джорнале д'Италия», еженедельников «Ом нуво», «Реформ», еженедельника «Экзиль э либерте» и др.

Председательствующий на пресс-конференции проф. Ж. А. Зандер благодарит собравшихся за внимание и в кратком вступительном слове обрисовывает трагическое положение православной Церкви в России.

— Недавно, — сказал он среди прочего, — вернулся из длительного путешествия по Советскому Союзу доктор Виссентуф — секретарь экуменического Совета Церквей. В своем отчетном докладе доктор Виссентуф отметил, между прочим, что в тоталитарных странах нельзя верить ни своим глазам, ни своим ушам. Всё то, что обычно демонстрируется иностранным посетителям, может содержать долю правды, но может быть также и «чистой пропагандой». Именно в этой сомнительности и заключается основная трудность изучения современного положения Церкви в России.

Тем более ценны — продолжает Ж. А. Зандер — воистину достоверные данные, поступающие из самых недр народной жизни, вроде тех, которые предлагаются нашему вниманию. Достаточно прочесть их в русском оригинале, чтобы убедиться в их несомненной достоверности...

Профессор Зандер особенно подчеркнул двойственность и лицемерие совет-

Церковь св. Георгия на ул. Осипенко в Москве, закрытая властями. В ней теперь молельная мастерская.

то и с туго набитым желтым портфелем под мышкой, а за ним, разрывая на отдельные клочки облако пара, в избу ворвались незнакомые военные и свои деревенские, заполнив всю избу, да многие еще не поместились, а остались стоять во дворе и в садике, под окном. Эти сильные, возбужденные люди ворвались в избу с таким видом, как будто они вот сейчас, сию минуту, должны будут подавить сопротивление живших здесь мужчины, женщины и ребенка. Впереди, стараясь забежать перед высоким человеком в черном пальто, расталкивая толпу и отталкивая всех по пути, вертелся и орал во весь голос Захар Чижов, до этого постоянно заходивший к Василию «посидеть да покалякать», «малость чайку испить»:

— Примите во внимание, товарищ палачич, две коровы у их... Это, значаща, раз!.. Примите во внимание товарищ Василий мне... это, значаща, пятнадцать целкачей одалживал! Пятнадцать целкачей, значаща, это два! Значаща, значит, деньги были у их и есть! И есть, значаща!..

— Не киричься зря, знаем, — спокойным голосом пытался остановить Захара человек в черном пальто и, подойдя к столу, снял с головы меховую кепку с наушниками, бросил ее и портфель на середину стола и сел на табурет, подвинув его так, чтобы ему была видна вся хата...

...Человек в черном пальто, перед которым так надоедливо юлил Захар, звякнул медными начищенными застежками портфеля, хрустнул его новыми, еще не обношенными ремнями, достал из маленького лядевого карманчика узкий блокнот, положил его перед собою на стол и, обращаясь к отцу, сказал властно, коротко и грубо:

— Собирайся! Сматывай отсюда удочки!.. Не захотел подписать, так выметайся, у других под ногами не путайся. Понял?

— Как «собирайся» и «выметайся»? — переспросил тихо отец и голос у него сорвался на последнее слово, а губы задрожали мелкой-мелкой дрожью — дрожью потрясения и гнева. — Тут все мои сродственники жили, батя с маткой, тут я рожден, вырос, женился, хозяйствовал... — и вдруг, с испуганным, не своим, закричал так, что стоявшие около него отшатнулись: — Не отдам! Кто подойдет — убито!!

На сжатых в кулаки его руках сразу же услужливо повисли сопровождающие человека в черном пальто военные. Отец сделал несколько рывков, пытаясь высвободить руки, но держали его цепко и сильно, и он сразу же понял бесполезность сопротивления, ссутулчился и обмяк.

— Родился? Женился? Хозяйствовал? — усмехнулся человек в черном пальто. — А поминать в другом месте будешь! — сказал он твердым голосом и тем же тоном, которым говорил отец, словно продолжал отцовы слова, и неприятно оскалил длинные «заячьи» зубы, коричневые от никотина.

Его грубым словом угодливо улыбаясь, даже подмигивавшие наполнившие избу люди, хотя в смехе и не чувствовалось искренности, — в нем были скрыты страх, надрыт, ожидание до сих пор еще невиданного зрелища.

— Что ж, из моей хаты меня выгоняете?! На лютый мороз с ребенком, на голый мороз?! — вдруг закричала мать на самых высоких нотах своего грудного голоса. — На смерть?! Мерзавцы вы опосля этого, а власть ваша проклятушка, а не народная! Дьявола мордастые!! Своим горбом наживались, своими руками правили, а ты, сукин сын, говоришь: «удочки сматывай»? — рвалась она сквозь толпу к человеку в черном пальто.

Перекрытый ее криком гул человеческих голосов внезапно смолк, а в напряженной тишине выставившей избы, — так как дверь все время была распахнута настежь и никто не позаботился прикрыть ее — всем было все равно в этом «кулацком гнезде», где все должно пойти прахом, — были слышны только истерические крики обезумевшей женщины...

...Леониду было видно, как в толпе и шуме взметнулась чья-то рука и прозвучал сухой револьверный выстрел; с толпа посыпалась пылью и отбитые револьверной пулей щепочки. Все вновь

на мгновение примолкли, а потом снова загудели, затарагорили.

— Кто стрелял? Зачем стрелял? Не надо стрелять! — привстал на табурете «черный комиссар», но скоро успокоился и что-то записал в блокнот.

Этот выстрел окончательно переполнил ужасом и без того трепетавшего от страха Леню, о котором, казалось, все позабыли, и только мать в своих выкриках вспоминала «ребенка».

Леня в смертельном страхе от выстрела, даже плохо понимая, что делает, соскочил со скамейки на пол, дрожащими руками натянул узкий свой запянушко, сунул ноги в разляпанные от ходьбы валенки и, никем не замеченный, ловко лавируя между ног неподвижной толпы («как столбы в церкви» — вспомнил Леня церковные колонны), добрался до открытой настежь двери и на мгновение застыл на пороге. И как раз в этот самый миг с улицы ударили чем-то тяжелым в стекла окна и они жалобно зазвенели мелкими осколками по узкому подоконнику и полу избы...

— Окаянные! Грabitели! — закричала мать, расталкивая народ.

— Тонь, Тонька! — предостерегающе, не своим голосом, беспомощно крикнул отец.

Леня видел, как мать, пробжевав мимо него и его не заметив, совсем безумная, со всех ног бросилась в темный сад, под окно, под черный ваз, ветви которого перебирал легкий морозный ветерок; там ее схватили руки толпившихся у окна людей, и Леонид запомнил на всю жизнь мужичий промоподобный окрик:

— Бежишь, кулацкая егерья! Так тебя и пустим!!

...Леня кинулся в сени, во двор; через синий мрак уличной открытой двери он увидел в последний раз стоявшую под черным вязом мать, вернее, силуэт матери; показалося ему: стояла она, освещенная пробивавшимся через разбитое окно светом, гордо, неподвижно, с разметающимися по плечам черными косами, со сползшим на затылок платком, а темные сутулые фигуры мужчин стали около нее, нигде не пуская. Мальчик, выскочив из-под навеса двора, бросился влево, к сараю, и, когда бежал по снегу, среди наметанных сугробов — маленький, одинокий, сейчас никому не нужный и забытый, — видел, как незнакомые люди с коптившими красными языками фонарями «летучая мышь» в руках, сводили со двора двух злополучных коров...

Сердце у Ленки прыгало от безумного страха, от всего виденного и слышанного так, что ему казалось, что рубашонка колебалась на груди, что вот-вот выпрыгнет из нее что-то, облитое его кровью, прямо из-под ветхого запянушка, стывавшего его тела, на снег. Мальчуган ничего не понимал, но знал только, что мать под вязом держали за руки мужики, что отцу теперь — наверно — скрутили руки, что теперь не бросишься к ним за родительской защитой, — сами они хотели бы защиты, да им самим теперь ее не найти нигде. Но мысль, мысль о самосохранении билась в его вихрастой головке и ему было понятно, так просто понятно, что надо куда-то уйти, где-то во что-то зарыться, чтобы спастись, чтобы не сделаться жертвой «черного комиссара», Захара Чижова и всей толпы, спрятавшейся от выстрелов, разбитых стекол и свозняка в избе.

Он чувствовал, что если он, маленький Леня, остановится, задержится, ему тоже закрутят за спину руки, тоже на него закричат «кулацкая стервья», и он, ища хоть какой-нибудь защиты, как затравленный жизнью звереныш, убежал в распахнутые ворота сарая, залез в самый дальний угол, где — он знал — хранились тюки с паклей и спрятался за эти тюки.

...Он заснул и до сих пор не знает — сколько времени он тогда пролежал. Его вторично разбудили в эту ночь шум и крики. Леня прислушался: скрип полозьев по снегу, голоса, чмокание и тпруканье на лошадей; в щели сарая стыдливо пробивался бледный свет. Мальчик еще больше жался в комок и вдруг услышал надрывный, наполненный слезами и отчаянием голос матери:

— Душегубцы! Мучители! Сынка-то, ребенка-то отдайте! Куда дели ребенка моего?!

— Нельзя же так, нехорошо, люди

добрые, души людские губите... — вторил упавшим смиренным голосом отец.

Был порыв у Леонида выбежать к отцу и матери, броситься к ним, но у них — представилось ему тогда — руки скручены, с ними «черный комиссар» с «заячьи» зубами и все те люди, которые бушевали в избе; если у отца и матери нет защиты, то что же ждет его? И порыв пропал, остыл, он сжался в неприятный комок в пакле и молчал.

— Отыщется, — услышал он голос «черного комиссара». — Кулацкое добро не пропадет, под землей его находим... По почте, при печатях, сыночка доставим, посылочкой заказной... Трогай!

Опять зашкрипели полозья по снегу, мать взвизгнула и захлебнулась слезами; долго еще слышалось слившиеся в непонятный рисунок на морозном воздухе голоса. Несколько раз, около самого сарая, скрипели торопливые, но поделовому ступавшие шаги. И все затихло.

Леня не понял тогда, что уезжая в неизвестность мать плакала о нем, а он, все еще ища защиты, смутно сознавая, что вокруг делается, только глубже зарывался в выпавшуюся все в большом количестве из тюков паклю. В наступившей тишине Леня снова забылся тяжелым сном, еще не осознав полностью своего одиночества. Проснулся он тогда, когда по свету, проникавшему в щели сарая, было видно, что на дворе смеркалось.

На хуторе стояла полнейшая тишина. Мальчик дождался темноты и лишь тогда, с опаской оглядываясь по сторонам, вышел из своего убежища, перепачканный пылью, прилипшими к одежде и валенкам колочками пакли.

Он медленно обошел сарай и, прячась за ним, подошел к избе. Двери ее по-прежнему были распахнуты настежь. Леонид прошел в нее. В открытые двери и разбитое окно прочно вполз с улицы мороз и занял в избе место людей, за день сковав воду в кадке, превратив в белый лед остатки молока в подойнике.

Здесь все было сдвинуто с места: стул лежал на полу на спинке и одна его ножка была отломана и откатилась под стол; черепки от чайных чашек и миски валялись у самого порога, при входе; на скамейке, на которой спал Леня, и под нею беспорядочным ворохом были навалены одежда, тряпье, старая обувь, всякая хозяйственная рухлядь.

Увидев полное разорение в доме, который он только и знал за свою короткую жизнь, Леня впервые почувствовал, что он — один, совершенно один.

Он громко шмыгнул носом, но не заплакал, а широко раскрытыми глазами впитывал в себя эту картину полного разорения гнезда. И почему-то именно

Книга Есенина-Вольпина

В нью-йоркском издательстве Прегер вышла книга поэта и ученого Александра Сергеевича Есенина-Вольпина. Автор этой книги — сын известного поэта Сергея Есенина. Он родился в 1925 году — то есть в том году, когда его отец покончил с собой. Его мать — Надежда Вольпина — известна как переводчица литературных произведений с иностранных языков.

Александр Есенин-Вольпин известен в Москве не только как поэт, но и как ученый. Он имеет степень кандидата математических наук и одно время вел семинар по математической логике в Московском университете. Независимость его мышления и неприятие им диктатуры в области мировоззренческой и политической привели к тому, что Александр Есенин-Вольпин несколько раз подвергался арестам, побывал в ссылке в Караганде. К нему применяли также известный метод, при помощи которого диктатура стремится бороться со своими идейными противниками, — его объявляли сумасшедшим. Одно время Есенин-Вольпин провёл в психиатрическом отделении одной из тюремных больниц Ленинграда.

В настоящее время Есенин-Вольпин, которому исполнилось 36 лет, также находится в заключении.

Книга, которую выпустило нью-йоркское издательство, имеет два текста: русский и английский. В книгу вошли стихи Есенина-Вольпина, а также его

сейчас ему в голову пришли часто слышанные им рассказы о каком-то далеком, чудесном, совсем непохожем на деревню, городе, где люди даже друг друга не знают и где много-много людей.

Леня подошел к столу, нашел в выдвижном ящике нож, отрезал от холодного и начинавшего черстветь хлеба лом, послал его из оставшейся на столе чашки солью, откусил кусок...

Ни о чем не думая, ничего вперед не решая, делая все как-то механически, не по-ребячески, а по-взрослому, он окинул последним взглядом перевёрнутое, полураскрытое родительское гнездо, и в этот момент впервые понял четко и ясно, что он совсем одинокий мальчик, что он никому не нужен, что для всех он — чужой, что его отец и мать лишены крова, увезены, как преступники, что он их никогда больше не увидит, что житья ему здесь не будет.

С кем ему жить? Все эти Захары Чижовы и «черные комиссары» постараются сделать и ему всякое зло, к отцу и матери его не отправят, — незачем возить с мальчиком, с «вражеским сыном», — так он определял свое положение. Искать родителей? Где их теперь найдешь, да и сами-то они без кола и двора остались. Надо как-то самому устраивать жизнь...

Эти недетские мысли и недетское решение рождались в маленькой голове маленького Ленки, и, занятый ими, он незаметно для самого себя вышел из избы и поплелся по дороге из хутора, дороге, голубевшей под холодным отсветом луны.

Леонид плотнее нахлобучил оббитую по краям шапочку и брел в синеве наступавшей ночи, в голубизне снегов — в неведомую даль, маленький, одинокий и никому не нужный странник, — брел по наезженной за день, а ночью безлюдной дороге.

Куда он шел — он и сам не знал, но только хотел уйти как можно дальше от родных мест и ему почему-то казалось, что он стал уже взрослым за эти несколько страшных часов, что дорога, по которой он шел, вела его к неведомому, тоже страшному, но манящему к себе городу.

Была ночь, а Леня все шел и шел вперед, не замечая усталости, не встречая прохожих и проезжих по дороге в ночное время. И под покровом ночи исчез навсегда из жизни Леонид Васильевич, превратившись просто в мальчика Леню, никому не ведомого мальчика, без фамилии, родства и... родины. Так своим детским умом, за время длинной дороги до города, решил Леня, — решил, что так будет для него лучше.

работа «Свободный философский трактат». Этот трактат, в котором Есенин-Вольпин излагает свое мировоззрение, был им написан, когда представлялась возможность переслать рукопись на Запад. Есенин-Вольпин настаивал на том, чтобы его стихи и его трактат были напечатаны на Западе, хотя он точно знал, что он будет за это снова арестован. Больше всего Есенин-Вольпин ненавидит обывательскую трусость, которой пользуется и которой держится диктатура.

Главная мысль трактата Есенина-Вольпина состоит в том, что ни государство, ни культура не должны иметь власти над убеждениями отдельных лиц. Уже одной этой мысли было бы достаточно для диктатуры, чтобы заключить Есенина-Вольпина в тюрьму.

Приведем характерную выдержку из стихотворения Александра Есенина-Вольпина:

...Мне не надо ни надежды, ни приманки, Чтоб смеяться и кривляться одному! Я доволен: ведь сегодня на Лубянке Я увидел знаменитую тюрьму! Ну, а если очень скоро я узнаю, Что являлся в безнадежную игру, Ничего я и тогда не проиграю, Если как-нибудь порежусь и умру... С милым видом торжествующей улыбки Самовольно я оставлю этот дом, И меня не похоронят по ошибке С коммунистами на кладбище одном!

Р. Р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 823 Frankfurt/Main —
Sossenheim, Flurscheldeweg 5.

Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1,
Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461. Bankkonto:
Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, ГФР и изд. художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Possev"

Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Varama,
6 Abingdon St., W. Gabbas,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78. Postfach 40.

АНГИЯ

V. V. Baralchavsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Monot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 250, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drodavsky, Apartado correo 4685,
Caracas-Esta.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
Athina. Patisiaion 9.
Balonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nes Magalou Alosandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schawltz, Nørthavej 2. B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
Kirath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iuranik-Kolchin,
Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Postale 428,
Roma, Centre.

КАНАДА

A. Romer, 1420, Bernard str. Outremont
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Slovene Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudira, Cité de Boumazel. Imm. 14,
App-1 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Kruasagst. 5. B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentoff, 34C Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tsvikovich, 2314, 25th Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel. SE 1-0330.
A. Selaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino at
West Covine, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bak, Aye Andreyas Binasi
Mumma ana caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

"Le Sema", Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
N. Altoff c/o M. de la Barge, 6, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moeselle,
Nillvange (Moeselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Tammi, Gúemes 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidokfrifan "Possev", Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakutavsky, 437, Iwai-cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 м.к.; Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Англия — 4,50 шилл.; Франция — 5 пенс.; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 13 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 м.к.; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 м.к.; 3/4 — 725 м.к.; 1/2 — 550 м.к.; 1/4 — 300 м.к.; 1/8 — 150 м.к. Условие подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грань» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 8,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.

«Грань»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Пены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Визит Аденауэра в США
и внутренняя обстановка в ГФР

В десятый раз отправился канцлер Германской Федеративной Республики в заокеанскую поездку. Значение таких поездок возрастает соответственно росту международного престижа Западной Германии. Этот престиж в настоящее время особо высок в силу двух обстоятельств: экономического потенциала, достигнутого ГФР, и единства во взглядах по целому ряду вопросов между ГФР и Францией, что многим позволяет говорить об «оси Париж-Бонн».

Но если говорить не о государственном, а о правительственном престиже, то здесь картина другая. Дело журнала «Шпигель» показало, что коалиция между христианами-демократами и либералами — весьма непрочное создание. К этому следует добавить, что либералы всегда настаивали на уходе Аденауэра, и теперь, в связи с делом «Шпигеля», возобновили и усилили эти требования. Таким образом, взвешивая все обстоятельства, можно сказать, что канцлер Аденауэр отправился в Вашингтон, имея за плечами невыгодное для него, ослабляющее его позиции дело журнала «Шпигель» с его последствиями, но имея также и козыри: важное международное положение Германии, ее экономический и, не в последнюю очередь, военный потенциал.

Хозяин Белого дома, принимавший гостя, имел за своими плечами не только большую дипломатическую победу, но и общественность, в своей значительной части критикующую президента за недостаточное использование этой победы.

Советская печать следующим образом характеризовала поездку Аденауэра: германский федеральный канцлер, опираясь на двустороннее сотрудничество с Францией, хочет потребовать от США максимальной твердости в берлинском вопросе (т. е. не вступать с СССР в переговоры о Берлине, пока не снята угроза заключения мирного договора с «ГДР») в обмен на согласие принять Великобританию в «Общий рынок», добиться создания «европейских атомных сил» и, самое главное, «предупредить правительство США против каких бы то ни было переговоров с СССР».

Конечно, эти утверждения — плод догадок, но в одном они, думается, близки к истине: если Аденауэр ездил в Вашингтон, то уж во всяком случае не для того, чтобы своим авторитетом поддержать носителей «уступчивых» и «эластичных» тенденций в правительственных кругах США.

В правительственных речах, сказанных в день прибытия Аденауэра в Вашингтон, дали себя знать некоторые расхождения в оценке общей обстановки между германским канцлером и президентом США.

Кеннеди в своей речи указал на то, что на политическую сцену выходит новое поколение, чуждое предубеждениям старого, что за последние годы вообще в мире многое изменилось, «как на Западе, так и на Востоке», и что, быть может, Аденауэр приехал как раз, когда наметился поворотный пункт в отношениях «Восток-Запад».

Отвечая Кеннеди, 86-летний Аденауэр сослался на то, что его «политическая память молода», что историческая задача Германии быть барьером для коммунизма, и что кубинский кризис был успехом США и поражением Хрущева, позволившим всему миру «видеть Хрущева в его подлинном облике». (По Кеннеди: «еще рано выносить суждение об окончательном развитии кубинского кризиса»).

Чтобы правильно понять эти проскользнувшие на поверхность расхождения, следует учесть обстановку, в которой состоялся визит Аденауэра.

Правительство США и лично Кеннеди, судя по всему, не стремятся использовать кубинский кризис для того, чтобы нанести сильное политическое поражение руководству КПСС, предполагая, что такое поражение усилит в КПСС позиции «догматиков», быть может да-

же приведет к власти сторонников Мао Цзэ-дуна.

Касаясь этой темы, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» пишет:

«Визит Аденауэра напоминает о том, что в Западной Европе Куба — лишь другое имя Берлина».

Никто, разумеется, не знает, каким будет ближайший ход советского правительства. Но опасения, что советское отступление в кубинском вопросе вызовет непосредственную реакцию в Берлине или где бы то ни было, оказались преувеличенными, чтобы не сказать — несостоятельными... Где та фракция в Кремле, которая якобы припирала Хрущева к стене и требует ухода Запада из Берлина? Где давление, оказываемое на него в пользу скорейшего заключения мирного договора с советской зоной? Ошибочность таких рассуждений очевидна».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» не одинока в США в своей критике, но президент Кеннеди и его окружение вырабатывали собственную концепцию и пока предпочитают придерживаться ее. А эта концепция, в частности, вопросы идеологии отодвигает на задний план; на первый же план выдвигается, как ближайшая цель, военное равновесие сил коммунистического блока и свободного мира. В США ожидают таких изменений в структуре коммунистического блока (открытый раскол между КПСС и КПК, победа «реформизма» в самой КПСС, «титизм» отдельных компартий), которые бы оправдали принятую выжидательную тактику. На такие чаемые изменения и намекал Кеннеди в своей приветственной речи.

Но у Канцлера Аденауэра, как мы указали, есть свои козыри, и не случайно советская печать в связи с его поездкой забила тревогу. Кроме того, в США отдают себе отчет, что неуспех поездки германского канцлера дал бы сильное оружие в руки его противникам и среди либералов и среди социал-демократической оппозиции, а потеря такого союзника, как Аденауэр, была бы для США тяжелым ударом.

Под знаком всех упомянутых обстоятельств и проходила встреча Аденауэра-Кеннеди.

Неизвестно, ознакомил ли президент США германского канцлера с письмами, полученными им в последнее время от Хрущева; во всяком случае, по сведениям американской прессы, хотя беседы в Белом доме и протекали в несколько прохладной атмосфере, но все же были вполне дружественными.

В центре разговора, как полагают, стоял берлинский вопрос. На Западе выработан довольно сложный план международного контроля над путями сообщений с Западным Берлином; согласно этому плану, в контрольной комиссии участвуют представители четырех держав-победительниц, нейтральных стран, Западном Берлине, Восточном Берлине, Германской Федеративной Республики и «ГДР». Никто не знает, разумеется, примет ли этот план советская сторона, а если примет, то как он будет соблюдаться. Во всяком случае Аденауэру (и солидарному с ним в этом вопросе де Голлю) удалось в Вашингтоне согласиться с Кеннеди в том, что в ближайшее время Запад не предпримет никакой инициативы в переговорах с руководством КПСС о Берлине.

Как пишет газета «Нью-Йорк таймс», президент и канцлер сошлись на том, что «лучший путь избежать конфликта заключается в том, что Запад должен быть в Берлине столь же твердым, какими были США в кубинском кризисе. Это означает, как выразился канцлер, что Запад должен быть един и силен, и это, с другой стороны, значит — и здесь Аденауэр согласился, — что европейские союзники, включая Федеративную Республику, должны увеличить свой вклад в силы НАТО».

Вопросы участия Германии в НАТО несомненно обсуждались на встрече

Кеннеди-Аденауэр, но это как раз те вопросы, о которых широкой общественности сообщается очень мало. Известно, что министр обороны ГФР Штраус настаивал на снабжении частей Bundesвера тактическим атомным оружием, на что правительство США не дает согласия, и что — с другой стороны — американцы настаивают на увеличении военного потенциала Германской Федеративной Республики за счет «обычного» оружия, что, в свою очередь, встречает возражения в некоторых военных кругах Бонна. Однако в каком именно аспекте обсуждались вопросы обороны на встрече Кеннеди-Аденауэр и к каким результатам они привели — об этом, по понятным причинам, сохраняется строжайшее молчание. Известно лишь, что германская сторона выразила пожелание, чтобы в распоряжение НАТО поступили подводные лодки, несущие ракеты среднего радиуса действия.

Как полагают, темами разговоров в Белом доме были также франко-германские отношения и вопросы «Общего рынка», в частности участия в нем Великобритании. В отличие от переговоров военного характера, ведущихся с глазу на глаз в присутствии лишь переводчиков, в этих разговорах участвовали также с американской стороны заместитель государственного секретаря Болл, а с германской — министр иностранных дел Шредер. Аденауэр заверил Кеннеди, что «ось Париж-Бонн» не исключает ни дальнейшего сближения всех шести держав «Общего рынка», ни присоединения в дальнейшем к «Общему рынку» Великобритании.

Выступая в национальном клубе печати США, Аденауэр вновь суммировал свои основные мысли. Коммунизм, сказал он, предпринял сильнейшую за последние годы агрессию против мира в Индии и на Кубе. Отсюда вытекает необходимость единства и силы лагеря свободы. Ничто не доказывает с такой очевидностью ложь коммунистов о мирном сосуществовании, к которому они якобы стремятся, как посылка ракет на Кубу и вторжение в Индию. «Думая о всей той лжи с советской стороны, которая предшествовала кубинскому кризису», — сказал, в частности, Аденауэр, — я вижу, что мы должны судить Хрущева не по его словам, а по его делам».

Выступая в таком духе перед представителями американской прессы, канцлер Аденауэр несомненно стремился возвестить на американскую общественность, предостеречь ее от «согласительских» иллюзий. Ответы Аденауэра на вопросы журналистов, как и его выступление, показывают направление мыслей германского канцлера и заслуживают того, чтобы их привести (хотя бы частично).

Об объединении Германии: «Я не пророк, а в политике следует иметь терпение... Немцы будут ждать и ждать, пока им не будет оказана справедливость. Я убежден, что однажды это случится».

О термоядерном оружии для НАТО: «Такое оружие под международным, а не под немецким, контролем необходимо для защиты свободы Западной Европы».

О Берлине: «Ничего нельзя предсказывать. Но твердость США, проявленная во время кубинского кризиса, была для Москвы неожиданной. Может быть эта твердость побудит Хрущева пересмотреть свою тактику и в Берлине».

О Кубе: «Иногда случается, что в газетах появляются неверные сведения. Я никогда не говорил, что президент имел лишь ограниченный успех... я не знал, что мои взгляды были ложно истолкованы».

Я с самого начала был убежден, что это была угроза Соединенным Штатам Америки и что США должны были защищаться, что, слава Богу, и произошло».

О деле журнала «Шпигель»: «Меня болезненно тронуло, что в США заговорили о духе гестапо. Это — результат полного незнания действительности. Прек-

де всего: у нас в Германии царит законность. Прокуратура должна вмешаться, если видит, что кто-то совершает государственную измену.

Государственная измена нечто совсем другое, чем воровство. Государственная измена есть преступление против народа... Я полностью за свободу печати, но свобода печати имеет свои границы. Насколько, однако, ей ничто не угрожает, видно из того, что тираж «Шпигеля» поднялся с 500.000 до 700.000 экземпляров.

...Меня дважды арестовывало гестапо и я знаю, как действовало гестапо и как действуем мы.

С самого начала судьба «Шпигеля» была мне совершенно безразлична. Мы хотим знать, кто из государственных служащих передавал журналу секретные информации. Мы не хотим иметь в

нашей стране изменников. Один полковник уже арестован, может быть будут и другие аресты. А в остальном господину Аугштеину (издатель журнала «Шпигель»). Находится в предварительном заключении по обвинению в подкупе должностных лиц и государственной измене. — А. Н.) разрешено написать и опубликовать статью против министра обороны Штрауса — вот это весьма широкая свобода печати.

Вскоре после возвращения Аденауэра в Бонн вновь выплыло на поверхность зловещее дело журнала «Шпигель», угрожающее кризисом правительственной коалиции. Очевидно, с целью поддержать канцлера Кеннеди направил ему послание, полное лестных оценок закончившейся встречи. Это послание было в Бонне сразу же предано гласности.

А. Н.

Война в Гималаях и настроения в Индии

БОЛЬШОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК КНР И... СЕНСАЦИОННОЕ
ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

В Гималаях в середине месяца вновь разгорелись тяжелые бои. Войска коммунистического Китая предприняли масштабное наступление на восточном (ассамском) участке фронта в районе города Валонг. По сообщениям из Пекина, взято в плен 927 индийских солдат и офицеров, в том числе один генерал-майор.

19 ноября Неру, выступая по радио, сообщил, что части КНР взяли город Бомдила, который защищали отборные части индийской армии. При этом части КНР обошли перевал Зела и окружили защищавшие его войска. (Город Бомдила являлся спорным пунктом второй оборонительной линии индийских войск после перевала Зела). Неру заявил, что известие о падении города Бомдила удручающее, и сказал, что, несмотря на все потери, Индия не примет никаких мирных предложений Пекина, которые бы ее не удовлетворяли. «Я сегодня клянусь», — воскликнул Неру, — что Индия победит. Это первая война, которую Индия ведет, а Индия выйдет из нее победительницей, как бы долго она ни продолжалась». «Нам нужна большая помощь и мы эту помощь примем», — сказал Неру.

Размеры поражений, которые несет Индия, как и обстановку на фронте, нельзя точно определить, так как индийское правительство установило строгий цензурный режим информации с фронта.

Но зато не нужно строить никаких догадок, чтобы с полной отчетливостью усмотреть рост в Индии сил — свободных и антикоммунистических одновременно. Победой этих сил явилось назначение министром обороны главы правительства штата Махараштра Яшвантрао Чавана. Сорокавосемилетний Чаван известен как убежденный антикоммунист. Он первый в своем штате после начала конфликта арестовал агентов КПК.

В то время как Неру не устает прилагать усилия, чтобы представить конфликт как войну с Китаем (но не с коммунистической системой), Чаван после своего назначения сразу же заявил: «Красный Наполеон еще дожидется в Гималаях своего Ватерлоо».

В то время как Неру не теряет надежды на помощь «русских» и еще совсем недавно сказал: «Добрые пожелания Советского Союза — большое утешение для нас, и я надеюсь, что они будут направлены к нам и в будущем», Чаван выступил с предупреждением: никто не должен предаваться иллюзиям, будто Советский Союз может оказаться на стороне Индии в конфликте с КНР.

Чаван не сразу занял место министра обороны, освободившееся после ухода Менона; некоторое время портфель министра обороны находился в руках Неру. Это показывает, что нейтралитеты сдают свои позиции не без борьбы.

Влияние нейтралитетов на общий ход внешней политики Индии во всяком случае еще очень сильно. «Мы должны по-

нять, что русские не могут выступать против своих китайских друзей», — заявил в парламенте Неру, оправдывая позицию, занятую руководством КПСС. Индийский премьер-министр отверг также план освобождения — с индийской помощью — Тибета, назвав этот план «фантазией». Единственный реальный способ завершить войну, по мнению Неру, это вернуться к состоянию до 8 октября: «в этой войне — сказал Неру — ни одна сторона не может поставить другую на колени».

Индийский парламент принял резолюцию, выражающую благодарность за «моральную и материальную поддержку, полученную от большого числа дружественных стран», но по инициативе Неру и правящей партии Конгресса отклонил предложение добавление, гласившее, что материальная помощь была получена от США, Великобритании и Канады.

В то же время в Индии намечается тенденция поисков компромисса с Пакистаном в кашмирском вопросе. Усилия в этом направлении делаются и со стороны Запада. Выдвигается идея индийско-пакистанского condominium (совместного господства) в Кашмире и совместной обороны этой страны. Неру и его единомышленники пока — решительно против каких бы то ни было существенных уступок в кашмирском вопросе; благодаря такой позиции 500 тысяч индийских солдат, расположенных на границе с Пакистаном, не могут быть переброшены на фронт.

С другой стороны, в роли посредника между Индией и коммунистическим Китаем выступил обеспокоенный перспективой крушения индийского нейтралитета министр иностранных дел Индонезии Субандрио. С этой целью Субандрио вылетел в Токио (где сейчас находится с визитом индонезийский президент Сукарно). Субандрио везет с собой личное послание Мао Цзэ-дуну, адресованное Сукарно. Но после того, как оно было написано, войска коммунистического Китая начали новое наступление.

У. ПАВЛЕНКО

*

Правительство коммунистического Китая 20 ноября неожиданно объявило, что оно отдало своим войскам приказ прекратить огонь в полночь с 21 на 22 ноября по местному времени и решило с 1 декабря отвести войска на 20 километров от линии, которая на 7 ноября 1959 года разделяла фактически занимаемые КНР и Индией территории.

В Индии это сенсационное заявление правительства коммунистического Китая принято с недоверием. Индийская печать пишет об «обманном маневре» правительства КНР.

По сообщениям от 22 ноября, в Индии не было сделано заявлений, что войска КНР прекратили огонь.

Кастро, Хрущев и Мао Цзэ-дун

Вечером 15 ноября кубинский диктатор Фидель Кастро передал генеральному секретарю ООН У Тану послание, в котором заявлялся, что частям противовоздушной обороны Кубы отдан приказ открывать огонь по каждому самолету, который вторгнется в кубинское воздушное пространство.

Примечательно, что в этом многословном послании нет, однако, ни одного слова о возможной вооруженной поддержке Кубе со стороны Советского Союза. Это тем более примечательно, что сам Кастро раньше неоднократно в этом смысле высказывался.

Примечательно также и то, что кастровская пресса в последнее время полностью игнорирует пребывание на Кубе Микояна, чей визит непредвиденно затянулся.

Создается впечатление, что недовольный хрущевским отступлением Кастро своей угрозой сбивать американские разведывательные самолеты преследует цель не дать руководству КПСС и Хрущеву лично возможности легко выпутаться из завязанного ими же кубинского узла.

В самом деле: огонь по американским самолетам — и это Кастро отлично знает! — вынудит правительство США принять контрмеры, например, в виде обстрела орудий на Кубе. Уже сейчас правительство США в ответ на угрозу Кастро заявило, что разведывательные полеты будут продолжаться и впредь и что самолеты, производящие съемки, будут отныне летать в сопровождении боевых самолетов.

Кастро ставит руководство КПСС перед выбором: или оказать ему — в случае обстрела американцами позиций на Кубе — вооруженную поддержку с риском всеобщей термоядерной войны, либо считаться с дальнейшей потерей престижа в коммунистическом лагере и влияния на самой Кубе.

Кроме руководства КПСС у Кастро есть и другой покровитель и защитник в лице «китайских товарищей».

Ведет ли Кастро самоубийственный для него же курс на войну? Недавно кубинский диктатор заявил: «Мы знаем, что американцам ничего не стоит уничтожить наш остров. Но пусть знают и они, что мы потянем за собой в могилу и миллионы из них».

В тот же день, когда Кастро отправил послание У Тану, пекинская газета «Жэньминь жибао», центральный орган КПК, поместила передовую, в которой между прочим говорило:

«То, что отличает марксистов-ленинцев от современных ревизионистов, это, прежде всего, их отношение к империализму. Ревизионисты поддаются давлению со стороны империалистов, они боятся американского империализма и революционной борьбы народов, противопоставляя последнюю борьбе за мир во всем мире, унизая себя до роли пропагандистов, политических агентов и марionеток империализма...»

...Империализм и все реакционеры всегда считались только с хитрыми. Тот же, кто отступает перед ним... лишь

подстрекает империализм на новые требования и увеличивает тем самым опасность мировой войны.

Если при известных условиях компромиссы допустимы, то совершенно недопустимо жертвовать принципами, а также жизненными интересами одного народа и его революции». (Подчеркнуто нами. — А. К.).

Из этой передовой, как мы видим, вытекает с непереложной ясностью, что кроме Кастро от руководства КПСС требуют на Кубе самых решительных шагов и «китайские товарищи».

Пекинский журнал «Красное знамя» (от 17 ноября) в свою очередь делает некоторые весьма многозначительные намеки: он напоминает о «банкротстве Второго Интернационала, что было вызвано великодержавным шовинизмом». Согласно журналу, германская социал-демократическая партия, тогда самая влиятельная в мире, во время первой мировой войны «возглавила предательство пролетарского интернационализма».

В этот момент добавляет «Красное знамя», упавший было факел революции подняли русские большевики во главе с Лениным.

Журнал подчеркивает, что в наши дни «великодержавный шовинизм» представляет собою еще более серьезную опасность.

«Равенство, независимость, взаимопомощь — решение общих проблем путем дружеских соглашений на базе равенства» — вот, по словам журнала, принципы взаимоотношений коммунистических партий.

«Если какая-либо партия — продолжает журнал — нарушает эти принципы и пытается навязать собственные взгляды... то она этим наносит серьезный ущерб единству движения».

Следовательно, и «китайские товарищи» ставят руководство КПСС перед выбором: либо оно будет действовать в духе «пролетарского интернационализма», либо оно скатится в болото «ревизионизма» и «великодержавного шовинизма». Но тогда, подобно Ленину в 1914-1917 гг., «факел революции» подымет руководство КПК.

К словам следует прибавить и дела. Варшавский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает, что в партийных кругах в Варшаве говорят, что на Кубу уже прибыли «военные техники» из коммунистического Китая и что ими, в частности, уже обслуживается зенитная артиллерия Фиделя Кастро. Не значит ли это, что руководство КПСС уже утратило возможность непосредственного влияния на самые решающие в наши дни шаги Кастро?

Во всех плахах — и руководства КПСС, и Кастро, и руководства КПК — интересы нашей страны, нашего народа отсутствуют вачисто. Речь идет лишь о том, кому нести «факел революции», кто прав, а кто неправ в кубинском кризисе, кто «истинный» марксист-ленинец, а кто ненастоящий. И вот из-за этих-то вопросов все человечество и поставлено на грань войны...

А. КАТИН

КЕННЕДИ ОБ ОТПРАВКЕ СОВЕТСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ С КУБЫ И О ПРЕКРАЩЕНИИ БЛОКАДЫ

По сообщениям иностранной печати, в ночь на 21 ноября президент Кеннеди сообщил на пресс-конференции в Вашингтоне, что Хрущев в личном письме дал ему свое согласие на обратную отправку с Кубы 30 советских реактивных бомбардировщиков типа «Ил-28». Кроме того, по словам Кеннеди, Хрущев согласился на контроль выполнения этой отправки, которая должна быть закончена в течение тридцати дней. Наконец, заявил Кеннеди, Хрущев согласился на отправку в Советский Союз находившихся на Кубе советских специалистов.

Кеннеди на эти мероприятия советского руководства, по сообщениям печати, ответил объявлением о прекращении всех мер по блокаде Кубы.

Разведывательные полеты самолетов США не относятся к этим мерам. Так как Кастро все еще продолжает сопротивляться проведению военного контроля на территории Кубы, то самолеты США — заявил Кеннеди на упомянутой выше пресс-конференции — будут продолжать, как и раньше, свои разведывательные полеты над Кубой.

В товсюду

▲ Фидель Кастро направил и. о. генерального секретаря ООН У Тану письмо, в котором сообщает о своем согласии на вывод в СССР бомбардировщиков типа «ИЛ-28». «Если Советский Союз считает необходимым в интересах положительного развития переговоров и выхода из кризиса убрать эти бомбардировщики с Кубы, революционное кубинское правительство не будет этому противиться», — пишет Кастро. В сообщениях радио Гаваны говорится, что самолеты Кубе больше не нужны, так как они «устарели и слишком медленны».

▲ Государственная криминальная полиция США (ЭФБиАй) обнаружила в Нью-Йорке склад оружия, боеприпасов, ручных гранат, зажигательных бомб и другого материала, предназначенного для саботажа и разрушения. В связи с этим арестованы три члена кубинской делегации в ООН, поставлявшие этот материал приверженцам Фиделя Кастро. Среди арестованных — атташе делегации Казанова, прибывший в Нью-Йорк в одном самолете с президентом Кубы Дортикосом и не получивший еще дипломатического иммунитета. В связи с этим Казанова содержится под арестом, в то время как два других члена делегации — высланы из США. Установлено, что задержанные занимались также и шпионажем.

▲ Мексиканская полиция подвергла допросу группу молодежи, направлявшуюся из Гаваны в Каракас (Венесуэла) на съезд. Члены группы, судя по их паспортам, являются подданными Эквадора, Чили, Эль-Сальвадора и Перу. В их багаже обнаружено большое количество коммунистической литературы и патефонных пластинок с записью речей Кастро. Пластины были при помощи фальшивых наклеек замаскированы под произведения классической музыки.

▲ По сообщению радио Гаваны, на Кубу с помощью надувной моторной лодки 19 и 20 октября высадилась вооруженная группа кубинско-эмигрантов под руководством Мигуэля Креспо, который, как утверждает радио Гаваны, захвачен. О судьбе других членов группы в сообщении не говорится.

▲ В ночь с 17 на 18 ноября в советское посольство в Мексике неизвестными были брошены три бутылки с зажигательной смесью. В здании посольства произошел пожар, который был потушен служащими посольства, не допустившими пожарную команду на место происшествия. У посольства мексиканской полицией установлена усиленная охрана.

▲ 18 ноября в здании кубинского посольства в Мексике обнаружены пять мин замедленного действия. После удаления мин у посольства мексиканской полицией поставлена усиленная охрана.

▲ По сообщению бюллетеня «Свободная Азия», издающегося представителями Свободного Китая в ГФР, китайская коммунистическая печать признает наличие в КНР подпольной антикоммунистической организации. Сообщается, что в провинции Квантун казнен некий Хо кан-чин, который был руководителем нелегальной группы, распространявшей антикоммунистическую литературу, со-

вершавшей акты саботажа и намеревавшейся организовать покушения на руководителей КПК.

▲ Иностранные наблюдатели отмечают, что министр обороны коммунистического Китая маршал Лин Пяо уже больше двух месяцев нигде не показывается. Его не было на трибуне 1 октября, в день празднования 13-летия основания КНР. Его не было и на приеме в польском посольстве в годовщину основания «Польской народной армии». Ходят слухи, что герой китайской гражданской войны маршал Лин Пяо пал жертвой внутрипартийной грызни в КПК.

▲ Неру призвал индийских женщин принять участие в обороне страны против агрессии коммунистического Китая и пройти военную подготовку. Большое количество индусок откликнулось на этот призыв.

▲ Комиссия по использованию атомной энергии США сообщила, что 17 ноября в Советском Союзе, в районе Семипалатинска, был произведен ядерный взрыв силой, равной приблизительно 20.000 тонн тринитротолуола. Это 32-й взрыв в серии испытаний, начатой советским правительством в августе текущего года.

▲ 18 ноября открылся VIII съезд Венгерской компартии. В своем докладе в первый день съезда Кадар резко атаковал Энвера Ходжа и его «группу», не называя, однако, никого из «группы».

▲ Болгарское Народное собрание «единодушно избрало» секретаря ЦК болгарской компартии Живкова премьер-министром на место недавно снятого «догматического заговорщика» и «сталиниста» Югова.

▲ Объявлены итоги первого тура выборов в Национальное собрание Франции, происходившего 18 ноября. Из имеющих право голоса 27.535.019 избирателей голосовало 18.329.986 (не участвовали в голосовании 8.603.285 или 31,25%). Наибольшее количество голосов получила партия де Голля — 5.847.403 (31,9%). На втором месте компартия — 3.992.431 (21,8%), на третьем — социалисты — 2.319.662 (12,7%).

▲ На выборах в австрийский парламент, происходивших 18 ноября, большинство голосов получила австрийская народная партия. После объявления результатов выборов австрийское правительство подало в отставку. Считают, что новое австрийское правительство снова будет коалиционным, состоящим из представителей народной партии и социалистов. Коммунистам не удалось провести в парламент ни одного депутата.

▲ Председатель парламента ГФР Герстенмайер находится с визитом в Израиле, 20 ноября он был принят президентом Израиля Бен-Цви и премьер-министром Бен-Гурионом.

▲ Президент ГФР Любке прибыл с официальным визитом в Таиланд. До этого президент Любке был с официальным визитом в Пакистане.

▲ 18 ноября скончался датский ученый с мировым именем Нильс Бор. Ученый, получивший в 1922 году Нобелевскую премию по физике, принимал деятельное участие в создании первой атомной бомбы.

Книги — лучший подарок к Рождеству

Для самых маленьких (от 4 до 8 лет)

С. Михалков. — ТЕЛЕФОН (в стихах). Стр. 16.	нем. м.
На каждой странице цветные картинки.	1.00
С. Михалков. — А ЧТО У ВАС? (в стихах). Стр. 16.	
На каждой странице картинки для раскрашивания.	1.00
С. Михалков. — ДЯДЯ СТЕПА — МИЛИЦИОНЕР (в стихах). Стр. 20.	
С цветными картинками на каждой странице.	1.50
Д. Н. Мамин-Сибиряк. — АЛЕНУШКИНЫ СКАЗКИ. Стр. 31.	
В твердом картонном переплете. Богато иллюстрирована (рисунки можно раскрашивать).	2.00
А. Введенский. — ВОЛОДЯ ЕРМАКОВ. Стр. 18.	
С картинками. Хороша для начинающих читать.	1.00

Для детей от 6 лет и старше

- Анна Кузнецова. — ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. Стр. 142. С иллюстрациями, в картонном переплете. 21 русская сказка, среди них такие, как «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Гуси-лебеди», «Аленький цветочек», «Змей Горыныч и цыган» и др. Изд. «Посев», 1958 г. 5.00
- Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке. Отр. 20. С цветными иллюстрациями художника Н. Никол. Изд. «Посев», 1946 г. Библиографическая редкость. 2.00

Заказывайте в книжном магазине издательства «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на
1963
год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы, стихи.

Календарь богато иллюстрирован.

Заказы шлите в издательство «Посев».

Цена 6 н.м.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные в др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва он не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы вылетает и более таинственные, а именно: ослабление активности жизненных сил и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возродившимся, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни. Профессор Афинского Университета д-р Керне пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему». KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 3 золотыми медалями. Препарата на всех главных языках мира вводится бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire K. "KALEFLUID", 64, Bd. Kehlmann Paris (M-C) France

В Канаде: Pharmacie Brunche 5787, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 31, Anapolis Est. Colaa.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

Слушай

В Европейской России: от 12 до 17 и от 18 до 23 часов по московскому времени на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,5 метра или 11,55 и 6,40 мГц.

В Азиатской России: в 01.10, в 8.30 и в 23.30 по хабаровскому времени (в Москве в это время 18.10, 1.30 и 16.30, а в Новосибирске 22.10, 5.30 и 20.30) на коротких волнах в диапазонах 13; 19; 25; 31 и 41 метр.

По всему Советскому Союзу: в 1.30 по московскому времени на короткой волне 31,22 метра или 9,64 мегагерц.